

UO'K: 811.161.4:81'37+811.161.1

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ: MORFOSEMANTИЧЕСКОЕ И ЭТИМОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОРНЕВЫХ СЛОВ**TURKIY TILLARDAGI TARIXIY LEKSIKA: SO'Z ILDIZLARINING MORFOSEMANTIK VA ETIMOLOGIK TADQIQI****HISTORICAL LEXICON OF TURKIC LANGUAGES: A MORPHOSEMANTIC AND ETYMOLOGICAL STUDY OF ROOT WORDS****Рена Сулейманова**

докторант кафедры современного Азербайджанского языка Азербайджанского государственного педагогического университета

Аннотация

В этимологических словарях некоторые лексические единицы иногда указываются как происходящие от туркменского языка, тогда как на самом деле они восходят к общим корням, основанным на древнетюркских языках. Наряду с этим в некоторых случаях наблюдается искусственное отнесение слов, которые явно имеют тюркское происхождение, к другим языковым семьям, что рассматривается как научно необоснованный подход. В традиционных исследованиях редко проводится сравнение лексических единиц из языков, не имеющих генетической связи. Между тем, изучение типологических соответствий в этой области может привести к более эффективным научным результатам.

Annotatsiya

Etimologik lug'atlarda ayrim leksik birliklar ba'zida turkman tilidan olingan deb ko'rsatiladi, holbuki aslida ular qadimgi turkiy tillarga asoslangan umumiy ildizlarga borib taqaladi. Shu bilan birga, ayrim hollarda aniq turkiy kelib chiqishga ega bo'lgan so'zlarning boshqa til oilalariga sun'iy tarzda mansubligi ko'rsatiladi, bu esa ilmiy jihatdan asoslanmagan yondashuv sifatida baholanadi. An'anaviy tadqiqotlarda genetik jihatdan bog'liq bo'lmagan tillardagi leksik birliklar kamdan-kam hollarda qiyosiy o'rganiladi. Holbuki, ushbu sohada tipologik mosliklarni o'rganish yanada samarali ilmiy natijalarga olib kelishi mumkin.

Abstract

In etymological dictionaries, certain lexical units are sometimes attributed to the Turkmen language, whereas they actually originate from common roots based on Old Turkic languages. Additionally, in some cases, words that are clearly of Turkic origin are artificially classified under other language families, which is considered a scientifically unfounded approach. Traditional studies rarely involve comparisons of lexical items from genetically unrelated languages. However, examining typological correspondences in this area may lead to more effective scientific outcomes.

Kalit so'zlar: Orxon-Enasoy yodgorliklari, etimologik tahlil, asemantizatsiya, Mahmud Koshgariy "Devoni", turkiy ildizlar.

Key words: Orkhon-Yenisei inscriptions, etymological analysis, asemantization, M. Kashgari's Divan, Turkic roots.

Ключевые слова: Орхон-Енисейские памятники, этимологический анализ, асемантизация, «Диван» М. Кашгари, тюркские корни.

ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на то, что в области этимологической лексикографии тюркского языка проводятся различные исследования, в этом направлении пока не достигнуто окончательных научных результатов. Цель настоящего исследования заключается в определении морфологической и семантической эволюции некоторых основных корневых морфем и производных, образованных от них. При рассмотрении лексического состава современных тюркских языков наблюдается множество словоформ, которые формально остаются неизменными, но с морфологической точки зрения утратили активность. Для разграничения границ между корнем и аффиксом в таких лексических единицах необходимо проанализировать фонетико-морфологические и семантические изменения, происходившие

на исторических этапах. Со временем некоторые корневые морфемы утратили продуктивность и в составе многочисленных производных стали функционально пассивными — получили статус «мертвого корня».

Одним из семантически застывших корней в тюркских языках является морфема *ar*. Этот корень со временем сформировался в различных фонетических вариантах, таких как *ir*, *ur*, *ir*, *er*, *or*, и на раннем этапе обозначал понятие «вода». В ходе исторического развития языка данный морфем принял различные фонозначимые формы в тюркских и нетюркских языках, что свидетельствует о его древнем и межъязыковом распространении. Например, в древнем баскском языке *ur*, а в шумерском *hur* означает «вода», а *uru* — «водяной канал» [1]. Несмотря на существующие научные исследования, этимология этого корня, его фонозначимая вариативность и морфонологическая структура остаются недостаточно изученными. В древнетюркских письменных памятниках эта лексическая единица зафиксирована в формах *ark* и *arik*. Следует также отметить, что корни модели VCC (гласный + согласный + согласный) в тюркских языках, как правило, появляются на более поздних этапах и относятся не к изначальным, а к производным формам. В этом смысле формы типа *ark* и *arx* следует рассматривать не как основы, а как примеры производных слов.

Изучение морфосемантической эволюции древних тюркоязычных словоформ имеет важное значение как для этимологических исследований, так и для прослеживания исторического развития языка в целом. Посредством таких исследований можно более точно определить изначальные формы лексических единиц, использовавшихся древними тюркскими племенами, а также фонетические, морфологические и семантические изменения, которые они претерпели.

Изменения происходившие с этими древними словами со временем, научно объясняются с точки зрения того, в каких формах они продолжают существовать в современных тюркских языках и какие семантические области охватывают.

Подобные научные исследования также позволяют объяснить взаимосвязи между различными структурными уровнями языка. Например, семантические изменения, происходящие в значении слова, могут повлиять на его внутреннюю морфологическую структуру, или наоборот — структурные изменения могут привести к переориентации его смысловой сферы. С этой точки зрения морфосемантическое развитие слов связано не только с лексическим составом, но также напрямую с синтаксисом и функциональным уровнем языка.

Реконструкция первоначального облика некоторых слов, употреблявшихся в древнетюркском языке, помогает более точно определить их связи с другими языками, входящими в алтайскую языковую семью, а также с соседними языковыми семьями. Таким образом, исследования в этом направлении имеют научную ценность не только в рамках тюркских языков, но и в таких областях, как ареальная типология и историческая лингвистика.

В результате отслеживание морфосемантической эволюции старых тюркоязычных лексических единиц представляет собой важность не только с точки зрения исторического языкознания, но и в контексте современной языковой политики, языкового строительства и стратегий охраны родного языка. Подобные исследования, с одной стороны, раскрывают богатые и древние пласты языка, а с другой — создают основу для определения направлений его дальнейшего развития.

Выражение “*deyil*”, часто используемое в огузских тюркских диалектах для выражения отрицания вспомогательного глагола, применяется в различных формах в диалектах других тюркских языков. В тюркских языках для выражения отрицания используются отдельные аффиксы, а после именных слов к слову “*deyil*” добавляются аффиксы, относящиеся к глаголу, тем самым формируя значение отрицания [2, с. 78]. Слово “*deyil*” в некоторых формах кипчакского тюркского встречается как “*emes*”, а в отдельных диалектах оно вовсе не используется. Тем не менее, существуют диалекты, где одновременно употребляются формы “*emes*” и “*yox*”. В современных языках кипчакской группы слова со значением “не” представлены формами “*tüǧül*”, “*tuvil*”, “*tüǧel*”, “*tügil*”, “*tuwil*”, “*tüwül*”, “*tüül*” и другими

TILSHUNOSLIK

подобными вариантами. Эти слова, представленные в различных формах, обычно выполняют как функцию отрицательной частицы, так и функцию отрицания вспомогательного глагола. Диалекты в которых литературная норма не поддерживается и отдаётся предпочтение форме “emes”, в основном принадлежат к киргизскому и казахскому тюркскому языкам.

Как и в других тюркских языках, в турецком (Турция) значение слова “deyil” рассматривается вместе с его принадлежностью к определённой части речи. Наиболее обширное исследование по этой теме в Турции было проведено Мехметом Озменом. Он подробно анализирует происхождение слова “deyil”, его историческое развитие, употребление в диалектах, а также его связь с отрицательными формами вспомогательного глагола и глагольными конструкциями. В работе Сельджен Чюрюк под названием “Отрицание и модальность: соотношение” теоретически рассматриваются отношения между модальностью и отрицанием, предлагаются различные подходы к этой теме [2, с. 316]. Ещё одно исследование в этом направлении принадлежит авторству Октай Ахмада. В своей работе под названием “О необъяснимом свойстве не тюркской частицы” он отмечает, что подобные частицы могут использоваться не только в именных предложениях, но и в отрицании других глагольных конструкций [3, с. 42].

Текин Эрджиласун связывает аффикс +taq в слове “yapitaq” с лексемой “dağ” в аргубском и халаджском тюркском, опираясь на форму, зафиксированную в «Диване» Махмуда Кашгари. Он отмечает, что лексема “yapitaq” в источниках среднетюркского периода представлена в вариантах “yabuldaq”, “yapuldaq”, “yapildaq” и других подобных формах. По словам Текина, данное слово продолжает существовать в различных тюркских диалектах как “yapdak”, в анатолийских говорах — “yabuldak”, а в других тюркских языках — как “dabidaq”, “yaptaq”, “yabidaq”. Основываясь на этих наблюдениях, он утверждает, что глагольная основа “dā-” означала “погибать, исчезать”, а слово “dağ” в аргубском и халаджском тюркском — это производное, образованное с помощью суффикса -g [1, с. 56].

В грамматических исследованиях, основанных на анализе различных диалектов и говоров тюркских языков, отмечается, что выражения типа “bugün deñil” (“не сегодня”) функционально классифицируются как служебные слова или союзы. Подобные конструкции имеют значение не только отрицания или сравнения, но и выражения мнения, а также служат важными элементами для передачи синтаксических связей внутри предложения.

Особый интерес в этом контексте представляет форма “tuqul”, используемая в киргизском тюркском языке. В грамматических описаниях она классифицируется как служебное слово и часто выполняет функцию слова “deñil”. Например, для отрицания мысли или выражения того, что нечто не соответствует действительности, в киргизском языке употребляется слово “tuqul”. Подобные выражения выполняют функции отрицания, возражения, выражения противоположной точки зрения или предложения альтернативного мнения в потоке речи.

Примечательно, что в различных диалектах тюркского языка наблюдаются альтернативные формы подобных служебных слов. Например, в башкирском и татарском тюркском языках существуют другие формы отрицательных союзов и служебных слов с аналогичной функцией. Это явление помогает более ясно осознать морфо - семантические соответствия и историко-этимологические связи между тюркскими языками.

В заключение, анализ выражений типа “bugün deñil”, “tuqul” и других отрицательных служебных слов не ограничивается изучением грамматических категорий, но также создает научную базу для понимания философских, культурных и психологических аспектов языка. Употребление таких выражений помогает выяснить, как формируются логические структуры в тюркских языках, какими семантическими средствами выражаются мысли, и какие исторические связи существуют между этими языками [4, с. 145]. В киргизском, тюркском языке наряду с “tügül” также используются служебные слова “tursun”, “turqay”, “turmak” [5, с. 32]. Слово “tügül” в киргизском языке не является полной аналогией соответствующего выражения в турецком языке. Тем не менее, в некоторых случаях возможны параллельные употребления. В этимологическом словаре киргизского языка, составленном К.

Сейдакматовым, указывается, что предлог “emes” в кыргызском не выражает ни отрицания, ни утверждения.

В казахском тюркском языке одним из отрицательных союзов, входящих в разряд служебных слов, является “tügil”. Наряду с ним также используются предлоги “tursin” и “turmaq”, аналогично кыргызскому тюркскому [6, с. 19]. Ишаков отмечал, что слово “tügil” выражает отрицание имени, прилагательного, числительного и глагольной формы. Он также подчеркивал, что служебные слова “tursin” и “turmaq” обладают теми же семантическими и функциональными характеристиками, что и “tügil” [6, с. 97]. В одном из самых полных словарей казахского языка указано, что термин “tügil” выступает в роли союза, следуя за именем и выражая отрицательное значение [6, с. 54].

Взаимное влияние и одновременное протекание подобных изменений привели к структурным преобразованиям в процессе исторической эволюции тюркских языков. Таким образом, такие языковые явления, как утрата значения (асемантизация) и фузия, не ограничиваются поверхностными фонетическими и лексическими модификациями, но также выполняют переходную функцию между морфологическим и синтаксическим уровнями структуры. По этой причине исследование подобных процессов играет важную роль в историческом языкознании и этимологических исследованиях и позволяет глубже объяснить структурную систему современных языков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ОБСУЖДЕНИЕ

В результате таких научных изысканий восстановление первоначальных форм древних слов тюркского происхождения представляет собой значимость не только с точки зрения исторического языкознания, но и в контексте генетических языковых связей, исторической морфологии и семантической классификации. Воссоздание первичных форм позволяет исследовать, каким образом эти слова изменялись в разные исторические периоды и диалектах, какую семантическую функцию они несли и посредством каких морфологических механизмов трансформировались в новые лексические единицы. Это в свою очередь, предоставляет основательные научные выводы для определения траектории языкового развития.

В результате этого процесса в лексических единицах общего тюркского происхождения чётко прослеживаются схожие семантические тенденции, звуковые изменения и образцы морфологических моделей. Например, такие явления, как широкое распространение метафорического расширения значения, сужение смысла, дифференциация в словарном составе или изменения, вызванные социально-историческими процессами, являются конкретными примерами этих общих тенденций. Одним из наиболее примечательных явлений в данном направлении является утрата значения (асемантизация).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Талат Т. *Надписи Орхона*, Анкара: «Simurg», 1995. — 128 с.
2. Чюрюк С. *Отрицание в турецком языке*, Стамбул: «Kesit Yayınları», 2018. — 424 с.
3. Акар А. Суффикс -*dan* // *Труды Международного конгресса тюркского языка*. — Том I. — Анкара: «Издательства TDK», 2004. — С. 85–95.
4. Ахмедова А. *Словообразование в языке орхонских памятников*, Баку: «Наука и образование», 2023. — 304 с.
5. Грамматика киргизского литературного языка. Фонетика и морфология, Под ред. Э.Абдулдаева. — Фрунзе: «Илим», — 1987, — 402 с.
6. Современный казахский язык. Фонетика и морфология, Алма-Ата: «Издательство АН Казахской ССР», — 1962, — 452 с.